

БЕЛОРУССКИЙ ПОСОЛЬСКИЙ КЛУБ В ПОЛЬСКОМ СЕЙМЕ: ПЕРВЫЕ ШАГИ (1922–1923)

Г.Г. Дедулин (Харьков, Украина)

Рижский мир 1921 года в очередной раз перекроил границы в Восточной Европе, разделив белорусов. Большая часть представителей национального движения осудила договора, но уже вскоре была вынуждена начать адаптацию к новым геополитическим реалиям. Белорусские политики, оказавшиеся во II Речи Посполитой, за исключением эсеровского подполья, вначале, отстаивая права своего народа, решила попытаться максимально использовать легитимные возможности, не выходя за пределы правового поля. В этом отношении, чрезвычайно важным представлялось получение белорусами собственного представительства в польских органах законодательной власти.

Осенью 1922 г. должны были состояться выборы в польский сейм и сенат. Все организации и партии белорусов, входившие на тот момент в состав Белорусского национального комитета (БНК), решили принять участие в них. Однако особенности польского избирательного законодательства, направленные на ограничение представительства в сейме и сенате депутатов не титульной национальности, заставили БНК идти на объединение с другими национальными меньшинствами (украинцами, немцами, евреями) в единый блок, что существенно повышало шансы на общий успешный исход.

С лета 1922 г. белорусские политики развернули широкую агитационную кампанию. Из представителей разных белорусских партий они создали Центральный избирательный комитет (БЦИК), включавший Ф. Алехновича, В. Богдановича, А. Власова, М. Гарецкого, М. Кохановича, С. Рак-Михайловского, Л. Родзевича, А. Станкевича, К. Степовича, Б. Тарашкевича, А. Трепку, Ф. Яремича – всего 38 человек. Его председателем стал А. Луцкевич [7, с. 163]. Состав БЦИКа позволяет судить, что на том этапе в белорусском движении еще не было резкой дифференциации между представителями разных течений.

Что же было положено белорусами в основу их предвыборной кампании? Соблюдение гражданских свобод, упразднение осадничества и осуществление передела земли в пользу местных крестьян, 8-часовой рабочий день, расширение самоуправления и, наконец, образование автономной единицы с краевым центром в Вильно. Запросы носили довольно умеренный характер, но и они в сложившейся ситуации помогли белорусским кандидатам завоевать доверие избирателей региона, и результаты выборов принесли успех представителям национального движения.

Белорусским кандидатам удалось ослабить позиции популярных в Западной Беларуси ППС и ПСЛ «Вызволненне», проведя в сейм 11, а в сенат 3 своих кандидатов [4, с. 141]. Депутатами сейма оказались А. Овсяник, С. Баран, В. Калиновский, М. Коханович, П. Метла, В. Рагуля, С. Рак-Михайловский, А. Станкевич, Б. Тарашкевич, С. Яковюк, Ф. Яремич. Сенаторами стали: А. Власов, В. Богданович и А. Назаревский. Интересно, что Антон Луцкевич отказался включать свою фамилию в список кандидатов. Он мотивировал это тем, что для экс-председателя белорусского правительства участие в польских органах власти недопустимо.

Белорусские послы вошли в состав почти всех ключевых сеймовых комиссий: промышленности и торговли (Ф. Яремич), народного образования (Б. Тарашкевич и С. Рак-Михайловский), иностранных дел (А. Станкевич), военную (М. Коханович) и др. [6, 1923 – 27. 02]. Результаты выборов давали надежду белорусам, что им удастся отстоять свои национальные права, не прибегая к радикальным, неконституционным методам.

Получив в итоге 2,4% мест в сейме, белорусы решили сохранять единство, создав Белорусский посольский клуб (БПК), куда вошли все депутаты сейма и сенаторы; возглавил его Б. Тарашкевич. Так как в составе БПК оказались разные по своим идейным взглядам деятели, необходимо было выработать такую тактику, которая бы смогла сохранить единство в действиях депутатов. Поэтому принятый в конце 1922 г. статут БПК совмещал в себе как умеренные, так и достаточно радикальные идеи.

«В основе платформы БПК, – говорилось в нем, – защита прав белорусского населения в границах Польской Речи Посполитой. Гарантированные Версальским договором и задекларированные Мартовской конституцией права национальных меньшинств должны быть применены относительно белорусов. Создание из белорусских земель отдельной автономной единицы с краевым сеймом в Вильно. Выделение белорусских частей из польских воеводств, куда они оказались присоединены для колонизаторских целей. Пока не будет проведена в жизнь территориальная автономия, БПК требует безотлагательного выполнения следующего: а) на белорусских землях белорусы должны быть допущены без всяких ограничений на административные посты; б) осуществления культурно-национальной автономии для белорусов, свободное развитие частной белорусской школы; в) равные права для белорусского языка с государственным языком в администрации и суде; г) свободы религий; д) вся земля – белорусскому крестьянину без выкупа, отмены закона об осадничестве...» [1, л. 3].

Белорусские депутаты принялись с воодушевлением работать в польском сейме. В своих выступлениях послы стремились показать общечеловечность, что белорусский народ существует, критиковали эндеков за их политику колонизации, ППС – за нерешенность аграрного вопроса, деятельность Граждан-

ского управления восточных земель – за многочисленные нарушения прав белорусов в Польше. Но в тот период, несмотря на заявления членов БПК о «непримиримой оппозиционности» к государственной политике, надежды на получение автономии все же заставляли белорусский клуб придерживаться более умеренной линии в отношениях с правительством.

Позже газета христианских демократов «Беларуская крыніца» писала по этому поводу: «БПК не имел изначально ясной политической линии. Белорусские депутаты голосовали при выборах президента за Нарutowича, но отказали в поддержке Войцеховскому... Белорусские депутаты поддержали кабинет генерала Сикорского...» [6, 1927 – 28. 01]. Один из членов клуба В. Рагуля также отмечал, что политику БПК на начальном этапе можно было трактовать как соглашательскую, но именно это, по его мнению, доказало, что поляки не желают идти даже на минимальные уступки и привело к быстрой радикализации позиции послов [3, с. 112].

Польская сторона существование БПК воспринимала, как реальную угрозу своим ассимиляционным планам и все ее действия были направлены на то, чтобы ослабить, разобщить клуб. Уже в марте 1923 г. за решеткой оказался посол С. Баран, обвиненный в связях с эсеровским подпольем; спасаясь от преследований, эмигрировал в Литву С. Яковюк, а в БССР – М. Коханович. В. Калиновского лишили мандата из-за отсутствия польского гражданства [5, с. 51]. «БПК почти всегда проводит агитацию враждебную Польше», – указывалось в служебной записке МВД [2, л. 211].

Отсутствие взаимопонимания, новый виток репрессий, заставили осенью 1923 г. большинство членов клуба отказаться от каких-либо попыток сотрудничества с польскими властями. При особом мнении остался лишь председатель БПК Б. Тарашкевич, продолжая настаивать на лояльном отношении к властям, все еще не исключая возможности компромисса.

1. Беларуский государственный архив-музей литературы и искусства (БДАМЛіМ). – Ф. 3. Воп. 1, спр. 207.
2. Национальный архив республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242. Воп. 1, спр. 153.
3. Рагуля, В. Успаміны / В. Рагуля // Спадчына. – 1994. – № 4. – С. 107 – 127.
4. Сидоревич, А. Антон Луцкевич / А. Сидоревич // Неман. – 1990. – № 7. – С. 91 – 167.
5. Bergman, A. Bronislaw Taraszkiewicz a lewica belwederska / A. Bergman // Kwartalnik Historyczny. – 1968. – № 1. – S. 41 – 58.
6. Krynica // Орган БХДЗ (1917 – 1925).
7. Stankiewicz, Ad. Bielaruski Chrystcijanski ruch / Ad. Stankiewicz – Vilnia, 1939. – 272 s.

ДЗЕЙНАСЦЬ БЕЛАРУСКІХ СТУДЭНТАЎ У ІТАЛІЎ Ў 1920-Я ГАДЫ

В.У. Коваль (Мінск, Беларусь)

Спадчына беларускай дыяспары стала адной з найбольш актуальных тэм сучасных даследчыкаў. У апошніх навуковых публікацыях падкрэсліваецца ідэя, што важным крытэрыем для фарміравання дыяспары з'яўляецца працэнт інтэлектуальнай эліты нацыі ў асяродку замежжа, што ўплывае на магчымасць самаідэнтыфікацыі эміграцыі ў новых культурных умовах. Даследаванне дзейнасці беларускіх студэнцкіх арганізацый пашырае ўяўленні пра складаны працэс фарміравання беларускай інтэлігенцыі ў асяродку замежжа.

Міжваенная эміграцыйная хваля фарміравалася ў асноўным з ліку жыхароў Заходняй Беларусі, якая з 1921 г. уваходзіла ў склад Польшчы. Беларускія эмігранты пакідалі Бацькаўшчыну не толькі па эканамічных, але і па палітычных прычынах. Асобным пытаннем даследавання з'яўляецца вывучэнне кірункаў дзейнасці беларускага студэнцтва ў розных краінах свету, іх арганізацыйная праца і палітычныя праекты.

Дыскрымінацыйная палітыка польскіх улад у галіне адукацыі прымушала беларускую моладзь ехаць вучыцца за мяжу. Беларускія грамадскія арганізацыі і палітычныя лідэры рэгулярна заяўлялі на міжнародным узроўні пра несправядлівае стаўленне да нацыянальных меншасцей у Другой Рэчы Паспалітай, аднак сітуацыя не мянялася да лепшага.

Асноўная частка беларусаў вучылася ў Чэхаславакіі, дзе ў міжваенны перыяд дзейнічала “руская акцыя” – праграма падтрымкі эмігрантаў з тэрыторыі былой Расійскай імперыі. Адным з асноўных кірункаў падтрымкі быў адукацыйны, у Чэхаславакіі дзейнічалі спецыяльныя ўстановы адукацыі для эмігрантаў, сур'ёзныя сумы былі накіраваныя на стыпендыі для студэнтаў, на развіццё інтэрнатаў, сталовак і бібліятэк.

Варта адзначыць, што частка беларусаў набывала адукацыю ў Германіі, дзе ў 1920-ыя гады праводзілася праца па стварэнню нацыянальных арганізацый. Некаторыя беларусы змаглі паступіць у вышэйшыя навучальныя ўстановы Злучаных Штатаў Амерыкі, аднак падобных прыкладаў у гісторыі міжваеннай эміграцыі зусім мала.

Слаба даследаваным фрагментам фарміравання беларускай дыяспары застаецца дзейнасць студэнтаў-беларусаў у Італіі. Асаблівасцю італьянскага студэнцкага асяродка стала навучанне ў Рыме будучых ксяндзоў, якія пераканаўча заяўлялі пра сваё беларускае паходжанне. Маладыя людзі настойліва і ўпарта на міжнародным узроўні распавядалі пра развіццё нацыянальнай свядомасці беларускага народа ў Заходняй